Керницкая О.Д.

К ПРОБЛЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ ГРЕКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГА УКРАИНЫ

Переселение греков из Крыма состоялось еще под владычеством татарских ханов. История заселения бывших запорожских степей, азовского приморья очень интересна. Эту историю можно поставить рядом с историей колонизации Канады и Новой Зеландии, Перу и Колумбии и т. д.

Трудно представить, что когда-то Приазовский край, перенасыщенный сегодня индустрией и развитой сетью дорог, был почти незаселенным. Всего два столетия тому в устье Кальмиуса стояла одна единственная паланка запорожцев с несколькими куренями.

После уничтожения властями вольного казачества эти земли вновь стали безлюдными.

Одними из первых, кто пришел на эту землю, чтобы навсегда поселиться, найти новую родину, были греки.

Необходимо отметить, что греческая эмиграция в Россию, частью которой является переселение греков из Крыма – процесс длительный, протекавший со значительной интенсивностью в разные времена.

Одна из самых больших волн греческой эмиграции в Россию связана с Русско-турецкой войной 1768-1774гг.

Это событие представляет большой интерес еще и потому, что самыми активными его участниками были такие выдающиеся личности России, как Г.А. Потемкин, А.В. Суворов, П.А. Румянцев. За переселением внимательно следила императрица Екатерина II. Исследуя историю формирования греческого поселения на Юге Украины, невозможно пройти мимо крымского периода жизни греков.

Этот исторический экскурс вызван следующими соображениями. Во-первых, знакомство с жизнью греков в Крыму, с их сложной и интересной историей позволит более правильно и полнее понять многие характерные особенности современного греческого населения юга Украины. Особенности эти, несмотря на более чем двухвековое пребывание в новом отечестве, все еще продолжают проявляться в традициях, обычаях, манере поведения, языке и пр. Во-вторых, оглянуться в столь далекое прошлое необходимо ввиду спорности самого вопроса о "степени родства" греков, переселившихся в Россию в 1778 году, с греками, которые свыше 2,5 тыс. лет назад впервые ступили на берег Крыма.

Мнения по этому вопросу различны. Исследователь истории христианства в Крыму Ф. Хартахай усматривает прямую связь между этими группами греков. Однако Т.Н. Чернышова и Г.Л. Арш полагают, что последние вряд ли являются прямыми потомками выходцев из Милета и Афин, т.к. греческое население Крыма постоянно пополнялось за счет новых переселенцев, прежде всего из Малой Азии. Здесь трудно разделить чью-либо точку зрения, для этого требуется анализ значительного исторического материала, большая часть которого, вероятно, безвозвратно утеряна.

Греческая колонизация черноморского побережья Крыма началась еще в античные времена и связана с бурным ростом греческих городов. В поисках лучшей жизни и плодородных незанятых земель ионийские греки устремлялись к берегам Черного моря \Эвксинского Понта\ .

Важную роль в колонизации Черноморского побережья сыграли жители и других мест Греции и Малой Азии. Большую помощь в выборе мест для будущих колоний оказывали жрецы, которые были хорошо осведомлены о наличии таких районов.

Побережье Черного моря в полной мере отвечало требованиям, которые греки предъявляли к местам будущих поселений. Земли здесь были плодородными, удобными для жизни, с надежными источниками питьевой воды и удобными гаванями.

В колонии уходили, в основном, малоземельные и безземельные жители греческих городов.

В VI – III в. до н. э. выходцы из Малой Азии основали в Крыму свои первые колонии – Феодосию, Мирмекей, Евпаторию, Керчь, Херсонес.

Основывались колонии как частными лицами, так и властями метрополии. Города, возникшие в Крыму, так же как и в Греции, были городами-республиками с рабовладельческим строем. Со временем города разрастались за счет новых переселенцев и притока в них местного населения, проживающих в скифских поселениях. Основывая новые города, греки переносили в них и социально-политическую структуру метрополий, свою высокую культуру и искусство, свое миропонимание. Искусство и культура Древней Греции оказывали немалое влияние и на многие местные племена. Это привело к возникновению здесь своеобразной греко-варварской культуры, оставившей много замечательных памятников искусства и художественных изделий. При раскопках скифских курганов обнаружено множество выдающихся находок, что свидетельствует о высоком уровне скифской культуры, о знакомстве скифов с греческой мифологией.

Необходимо упомянуть и об очень важном событии в жизни греческих поселений в Крыму, имевшем далеко идущие последствия. В первые века новой эры в Херсонесской республике было принято христианство и появился первый оплот новой религии – Георгиевский монастырь.

С установлением христианства на Херсонес, как и на другие колонии, все большее влияние начинает оказывать Константинополь - столица Византии.

С принятием христианства в труднодоступных горных районах Крыма появляется множество церквей.

В X веке на Херсонес совершил набег киевский князь Владимир.

В Херсонесе в 983 году Владимир принял крещение. Обряд совершался в церкви Святой Богородицы. В этом городе Владимир женился на византийской принцессе Анне. Возвращаясь в Киев, он взял с собой многих греческих священников и с их помощью приступил к обращению в христианство Руси.

Несмотря на потерю Херсонесом своего могущества, еще в течение многих столетий память о нем, как источнике христианской веры в Крыму, сохранялась среди греков.

Византия, установив свою власть над Крымом, была заинтересована в греческом элементе в Крыму. При императоре Юстиниане основываются еще два греческих города – Алушта и Гурзуф. Еще более значительный приток греческого населения в Крым отмечен в VIII в. в эпоху иконоборческого движения, где искали убежище почитатели икон. Но наиболее мощным был приток греков в XIII в. из Малой Азии, в котором многие исследователи видят источник этнического своеобразия греческих поселений в Крыму.

До прихода татар христианство в Крыму распространялось спокойно. Борьба двух религий в Крыму началась значительно позже, а сначала посредником между ними выступали генуэзцы. Вообще, история взаимоотношений двух народов – греческого и крымско-татарского – это история распространения и сосуществования двух религий.

Середина XV в. ознаменовалась падением Константинополя и всей Византийской империи. Татары при содействии Турции объединяются в Крымское ханство. Через два десятилетия на южный берег Крыма высадились турецкие войска и приступили к завоеванию всего Крыма. Генуэзцы потерпели поражение, а Крымское ханство потеряло свою независимость, став вассалом Турции.

Поражение генуэзцев резко ухудшило положение греков. Теперь они лишились своего единственного защитника. С приходом турок две религии столкнулись "лицом к лицу". В литературе можно найти описание страшных сцен вражды, возникавшей на религиозной почве. Греки были лишены какого-либо покровительства. Татары жгли и разрушали христианские церкви и монастыри, истребляли греческие книги, запрещали грекам разговаривать на родном языке.

Ухудшение положения греков связано, прежде всего, с завоеванием южного берега Турцией. До этого многие ханы отличались заметной веротерпимостью.

Особенно сильные лишения испытывали греки в период войн, когда они лишались всего своего имущества. Во время войн греков заставляли работать как невольников. Сами христиане, как правило, на военную службу не призывались. Однако ядро турецких войск – янычаров составляли греки.

В дальнейшем проводится политика превращения Крыма в татарский. Греческие поселения "разбавляются" татарами. Совместное проживание было сложным, поскольку каждый народ оставался непримиримым к религии другого. Естественно, что условия диктовали татары, как представители господствующей нации. Христиане вынуждены были искать уединенные места для отправления молитв и обрядов. Татарское влияние на греков было очень сильное. В XVIII в. образ жизни греков и татар уже почти ничем не отличался. Общественный семейный быт греков в значительной мере утратил свою первоначальную форму. Но хотя это влияние и было велико, но, конечно, не определяло все обычаи и нравы, хозяйственный уклад. Следует отметить и греческое влияние на татарское население Крыма. Переходя от кочевого образа жизни к оседлому, татары перенимали у греков многие навыки, в частности ведение земледельческого хозяйства. Длительное угнетенное положение греков в Крыму не могло не сказаться и на образовании. Слабое и во время Византии, с приходом татар оно и вовсе пришло в упадок. Не только основная масса населения была неграмотной, но и духовенство, руководившее им, часто было таким же. Но несмотря на все беды, на всю сложность отношений между христианами и мусульманами - все же правители Турции и Крыма были заинтересованы в сотрудничестве с христианским населением, т.к. греки владели многими промыслами, торговлей и земледелием, принося значительный доход ханской и султанской казне.

Говоря о сложностях, мы имеем в виду в первую очередь бесправие, нравственную приниженность, особенно чувствующуюся у покоренных народов.

И все же, несмотря на тесные переплетения жизни крымских греков и татар, несмотря на многие общие черты в характере их деятельности, греки и татары сохранили нечто такое, что их сильно отличало.

Прежде всего – это вера. Именно религия явилась тем цементом, который позволил грекам сохраниться в Крыму как нации.

В конце XV – начале XVI века Турция уже прочно владела Крымом. Здесь все сильнее шел процесс отуречивания: искусственно насаждался турецкий язык, турецкий стиль в строительстве. В Крыму имели хождение турецкие деньги. В это же время Крым попадает в поле зрения государственной политики России. Руссия упорно стремиться к Черному морю, т.к. будучи отрезанной от южных морей, не имела возможности вести торговлю со странами Средиземноморья. Задачи Турции были прямо противоположные и состояли в том, чтобы не допустить русских к южным морям. В ходе Русско–турецких войн с новой силой вспыхивали религиозные распри между христианами и мусульманами. Боясь расправы со стороны турок, многие жители греческих деревень уходили в горы и жили в пещерах или переходили на сторону русских. Последняя русско-турецкая война, 1768 – 1774 годов вызвала самую значительную волну греческой миграции в России за всю историю русско-греческих отношений.

Характерной ее особенностью было то, что она имела ярко выраженную политическую окраску. Греческие переселенцы поселялись преимущественно в Керчи, Балаклаве, Таганроге. Примерно в это же время формируется греческая община Херсона.

Много веков подряд огромные степные пространства на юге Украины не только не приносили никакого дохода, но и служили источником постоянных тревог и волнений, являясь объектом регулярных набегов крымских татар.

Русское правительство прекрасно понимало, что лучшим средством укрепить эти районы было бы их заселение. Еще в XVII в. поднимался вопрос о колонизации южных земель, предпринимались кое-какие

шаги в этом направлении, но проблема в целом осталась нерешенной.

Лишь при Екатерине II вопрос о колонизации южных территорий принял государственное значение и соответствующий размах. Но, несмотря на всю важность укрепления южных рубежей, это не являлось единственным побудительным мотивом в колонизационной политике русского правительства.

В стремлении скорейшего заселения переселенцами пустующих земель имелась и вторая, чисто политическая сторона. Правительство Екатерины II прекрасно осознавало, что с выводом христиан из Крыма Крымское ханство лишалось своего главного источника доходов и практически становилось зависимым от России. Таким образом, подрыв экономического могущества ханства делал возможным давно желаемое присоединение Крыма к России.

Идея заселить колонистами из Крыма огромные пустынные пространства Новороссии нравилась, прежде всего, самой императрице. Территория Малороссии – это земли, на которых сегодня размещаются Одесская, Кировоградская, Николаевская, Херсонская, Днепропетровская, Донецкая, Луганская, Запорожская области Украины. Весьма заманчивой выглядела перспектива завести там земледелие и развить торговлю.

Используя противоречия в отношениях христианства и мусульманства в Крыму, переселение греков и армян возводится в ранг государственной политики.

На протяжении 1778 года было издано несколько указов Румянцеву, Потемкину, Суворову, касающихся вопросов переселения греков. Причем предписывалось подготовиться к приему колонистов таким образом, что бы они не испытывали ни в чем недостатка и были обеспечены достаточным количеством земли. Кроме того, необходимо было снабдить переселенцев продовольствием, семенами для посева, посодействовать строительству для них новых жилых домов, а "имущих расписать в купцы и мещане, смотря по их капиталам и желаниям" [3, с. 55].

Все это оплачивалось государственной казной. На встрече с митрополитом Игнатием, архимандритом Маргосом и пастором Яковом были обсуждены предварительные условия, на которых христиане (греки и армяне) соглашались на переход в Россию.

Содержание пунктов, о которых шла речь на встрече с Суворовым, с лидерами христиан сводилась к следующему:

1. Христиане переезжают в Азовскую губернию на земли между Днепром, Самарой, Орелью. При этом все расходы, связанные с переездом, финансируются из государственной казны.
2. Переселенцам выделяются средства на основание города на большой реке.
3. Все духовные лица остаются при своей пастве и подчиняются Святому Синоду.
4. Все переселенцы освобождаются "на вечные времена" от рекрутской повинности, постоев в их домах и крепостной зависимости.
5. На десять лет переселенцы освобождаются от всех поборов и натуральной зависимости.
6. Размеры налогов, которые будут платить переселенцы по истечении десяти льготных лет, должны будут определены заранее в специальной грамоте царицы.
7. Переселенцы сами выбирают из своей среды начальников, которые во всем дают отчет губернии, находясь под ее защитой от всякого оскорбления их достоинства.

Условия были доведены до русского правительства, Екатерина обещала их выполнение.

В середине июля 1778 года крымские христиане направили на имя Екатерины прошение с просьбой принять их в российское подданство. Греки просили также специальной грамотой подтвердить то, что уже неоднократно было обещано устно.

В Азовскую губернию отправилась делегация крымских христиан для осмотра земель и выбора мест для поселения.

В конце июня хан Шагин-Гирей дает согласие на переселение, закрепляя его специальным указом, в котором говорилось, что христиане имеют право покинуть ханство, а не желающие могут оставаться на месте.

Ханский указ вызвал волну возмущения среди татарского населения. Несмотря на сложные взаимоотношения между греками и татарами, последние прекрасно понимали, что с уходом греков многие ремесла, садоводство, земледелие придут в упадок. Выгод от расставания с религиозными противниками, еще недавно представлявшегося желанным, предвиделось гораздо меньше, чем потерь. Татары пишут по этому поводу даже жалобу Екатерине II. Здесь уместно сделать одно важное уточняющее отступление. Имеются сведения, что переселение греков в Россию началось еще раньше. По мере усиления Российского государства и приближения его границ к Крыму, желающих перейти в русское подданство становилось все больше. Полагают даже, что еще в XIV веке в Россию пришли основатели знатнейших русских фамилий Баранчеевы, Головины, Кафтыревы, Мансуровы, Нарышкины, Сафоновы, Сытины, Третьяковы и другие. Уже в ходе русско-турецкой войны 1769 – 1774 г.г. в Самарскую паланку Запорожской Сечи переселилось очень много греков.

Ну а теперь вернемся к событиям 1778 года. Переселение началось. В конце июня в сторону Перекопа ушла первая группа греков, но она еще не повлекла за собой основную массу христиан. Приготовившиеся к отъезду из Крыма еще не получили никаких гарантий от Русского правительства относительно своего будущего. Ждали грамоту Екатерины II, которая бы подтверждала обещанные льготы. Была в затягивающемся переселении одна самая серьезная проблема. Греки и армяне не хотели, несмотря на все тяготы, выпавшие на их долю, покидать Крым. Ситуация в этом плане мало изменилась с тех пор, когда греки

впервые из уст своего митрополита услышали о переходе в российское подданство.

И все же агитация сделала свое дело. Да и слово митрополита значило немало. В августе в Перекоп отправилась большая группа численностью более 1 тыс. человек. К середине августа число выехавших составляло уже около 4 тыс. человек. Однако это была лишь малая доля тех, кто по расчетам Суворова, должен был перейти в Россию. Переселение набирало темпы. В двадцатых числах августа уже более 10 тыс. человек двигалось к границам России. К концу августа переселение вступает в главную фазу. И здесь неожиданно выясняется, что отвести переселенцам намеченные места между реками Днепром, Орелью и Самарой невозможно. Земли эти, как оказалось, давно заселены. Решили разместить переселенцев в других деревнях по реке Орели, причем разместить совместно с местными жителями. Губернатор видел в этом пользу, прежде всего для переселенцев. Во-первых, переселенцы оставившие почти весь свой скарб в Крыму, не испытывали бы недостатка в посуде и другой домашней утвари. Во-вторых, совместное проживание позволило бы грекам и армянам ознакомиться с новыми условиями жизни и скорее выучить язык. Многие греки уходили и без теплой одежды. Учитывая это, Азовская губернская канцелярия отправила в крепость Александровскую в направлении которой двигались переселенцы, двести шуб и столько же сермяжных кафтанов. Конечно же, шуб и кафтанов было слишком мало, что бы спасти переселенцев от наступающих холодов. Отсутствие теплой одежды, нерегулярность обеспечения продуктами были лишь частью тех несчастий, которые обрушились на переселенцев. Вспыхнули массовые эпидемии. Сотни могил оставляли после себя на обочине дороги греки и армяне, прежде чем добрались до Александровской крепости. Вполне естественно, что будущее свое греки, пребывая в таких условиях, видели в самом мрачном свете. К середине сентября греки добрались до Екатеринославской губернии. Суворов направил рапорт Румянцеву, который сообщал: "вывод крымских христиан окончен! Обоего пола отправлено в Азовскую губернию 31098 душ. " [3, с. 68].

Где расселились греки? Для поселения греков отвели одну из лучших запорожских паланок – Самарскую. Она славилась своими реками, пастбищами, медом, строевым лесом и дичью. Центром первоначального поселения оказалась Новоселица (с 1786 года – Новомосковск).

Итак, вывод христиан завершился. План Екатерины II, о заселении пустынных земель Малороссии медленно, но верно осуществлялся.

Подводя итоги переселения, скажем о его "добровольности".

Нельзя не согласиться с Петрушевским, биографом Суворова, писавшем: "Конечно, населением называется не один только вид, когда за человеком гоняется казак с нагайкой; но ведь само переселение (греков и армян) было в основном насильственное" [3, с.70].

Но все лишения и тяготы греков во время переселения и освоения пустынных земель Малороссии, ничто по сравнению с тем, что довелось пережить им в грядущем XX веке.

Середина 20-х - конец 30-х годов двадцатого столетия характерны потрясениями для национальных меньшинств, надвигающейся новой национальной политикой в стране.

Ликвидация национальных греческих районов прошлась массовыми репрессиями среди греков, что по существу представляло собой, по мнению краеведов, геноцид против стотысячного народа, т.е. правовая защищенность греков была сведена к нулю. Таких трагических страниц в истории мирового эллинизма очень трудно сыскать. В данном правительственном эксперименте, в котором участвовали и другие национальные меньшинства, как показывают события, свидетели и участники этих национальных преобразований, отсутствовал сам народ. Не была учтена специфика истории и культуры греков Приазовья. Идеи "эллинизации, коренизации и автономизации" не объединили греков, а разъединили. Одни понимали эти идеи как возможность вернуть льготы полученные в XVIII веке при переселении, а другие полагались на возможность вернуть, в первую очередь, "национальные земли", потерянные греками в период раскулачивания.

Опыт прошлого сводится к следующему: возрождение национального самосознания и создание национально-культурных автономий не могут инициироваться сверху, - это прерогатива национального меньшинства, выступающего как инициатор и организатор национального движения.

Литература:

1. Арш Г.Л. Греческая эмиграция в России в конце XVIII – нач. XIX в. // Сов. Этнограф. - М.,1969. - № 3.
2. Белецкий А.Л. Греческие диалекты на юго-востоке Украины. // Балканская филология. - М., 1970.
3. Джуха И. Одиссея мариупольских греков. - Вологда. -1993.
4. Народи Північного Приазов`я. - Запоріжжя: Просвіта, 1997.